

Сун Линьюй заметил, что человек, лежавший с телефоном, перестал шевелиться, и тихо подошел ближе. Убедившись, что тот уснул, он не смог удержаться и коснулся его лица, пальцы нежно поглаживали щеки Вэй Цзиньчжи, слегка массируя их.

Необычное ощущение на лице заставило Вэй Цзиньчжи нахмуриться. В полусне он уловил легкий аромат кедра. Во сне его окружал запах Сун Линьюя, и он подумал, что, должно быть, сошел с ума... С этой мыслью он погрузился в более глубокий сон.

На следующее утро Вэй Цзиньчжи проснулся в своей кровати. Он вспомнил, что, вероятно, Сун Линьюй перенес его сюда. Раньше это вызвало бы у него мурашки по коже, но сейчас он оставался удивительно спокойным. Вэй Цзиньчжи был крайне озадачен своими переменами, чувствуя, что что-то незаметно изменилось.

Сун Линьюй ушел рано, оставив на кухне теплую кашу и записку:

«Выпей кашу перед уходом».

Эти простые слова вызвали у Вэй Цзиньчжи чувство уюта. Такая ненавязчивая забота была похожа на глоток горячей воды: сначала тепло ощущалось только в желудке, но постепенно оно разливалось по всему телу.

Время занятий уже наступило, но в аудитории никого не было. Вэй Цзиньчжи серьезно засомневался, не ошибся ли он, и даже вышел, чтобы проверить номер кабинета.

Как раз в этот момент Сюй Цюжань позвонил.

— Эй, Цюжань, я что, пришел слишком рано? Почему в аудитории никого нет?

— Боже мой, умоляю, следи за группой в чате, ладно? — вздохнул Сюй Цюжань. — Сегодня преподавательница Чжан не сможет провести занятие, его перенесут на другое время.

Вэй Цзиньчжи не привык часто проверять сообщения, и обычно Сюй Цюжань или Юй Чэнь сообщали ему важные новости. Но сегодня, так как все произошло внезапно, они не успели предупредить его.

— Ах, почему раньше не сказали? — нахмурился Вэй Цзиньчжи, его недовольство преподавательницей Чжан достигло предела.

— Ладно, где вы сейчас?

— В кафе «Мэйдо».

Вэй Цзиньчжи вошел в кафе с рюкзаком за плечами. Сюй Цюжань и другие сидели у окна, и их было легко найти.

— Что будешь пить? — Сюй Цюжань протянул ему меню.

Внезапное головокружение заставило Вэй Цзиньчжи уронить меню, которое с громким стуком упало на пол. Официантка растерялась.

— Что случилось?

— Ничего, просто переутомился, голова кружится, — Вэй Цзиньчжи наклонился, чтобы поднять меню, указал на карамельный макиато и отдал меню официантке.

— Ты? Переутомился? Да ты шутишь? — Сюй Цюжань поднял бровь с выражением, полным сомнения.

— Скоро тесты, а этот старый черт Сун Линьюй заставляет меня учиться каждый день до поздней ночи. Я с ума схожу, — Вэй Цзиньчжи пожаловался, ощущая пульсирующую боль в висках.

— Хех, хоть и жалко, но я не могу не смеяться, ха-ха-ха...

Вэй Цзиньчжи усмехнулся и шлепнул Сюй Цюжана.

Юй Чэнь молчал, в его глазах мелькал расчет, как бы заставить Сюй Цюжана помочь ему с учебой.

Выпив несколько глотков карамельного макиато, Вэй Цзиньчжи получил звонок от Сун Линьюя. Тот кратко приказал ему явиться в офис для решения задач, аргументируя это тем, что нельзя терять ни минуты.

Вэй Цзиньчжи, не стесняясь, попросил официантку упаковать недопитый кофе с собой.

Сюй Цюжань смеялся так громко, что даже не заметил откровенного взгляда Юй Чэня.

Добравшись от кафе до офиса библиотеки, Вэй Цзиньчжи был весь в поту. Открыв дверь, он почувствовал, как его разгоряченное тело наконец расслабилось.

Он поставил рюкзак и кофе, подошел к кондиционеру и расстегнул воротник, позволяя холодному воздуху окутать его.

— Не подходи слишком близко, простудишься, — предупредил Сун Линьюй.

— Ладно, — буркнул Вэй Цзиньчжи, но с места не сдвинулся.

Сун Линьюй вздохнул, встал и отвел непослушного котика подальше.

— Зачем... — Вэй Цзиньчжи оказался на диване, а Сун Линьюй накрыл его своим пиджаком.

Вэй Цзиньчжи чувствовал себя инвалидом, лишенным возможности двигаться, и это ему совсем не нравилось.

— Задания на столе, делай сам, если что-то не понимаешь — спрашивай.

Вэй Цзиньчжи взглянул на плотные задачи, и голова снова закружилась. На этот раз это было настоящее головокружение: перед глазами потемнело, и он с грохотом упал на стол.

Сун Линьюй подумал, что он просто капризничает, и нахмурился:

— Сделай поскорее, и пойдем домой. Не упрямясь.

Но человек на столе не шевелился, не издавая ни звука.

Сун Линьюй нахмурился, подошел ближе и толкнул его за плечо. Мягкое тело Вэй Цзиньчжи соскользнуло с дивана, но Сун Линьюй быстро поймал его и прижал к себе.

Вэй Цзиньчжи стонал от боли, и Сун Линьюй, прикоснувшись к его лбу, почувствовал, как его

обожгло.

Он быстро подхватил Вэй Цзиньчжи на руки и понес в медпункт. Каждый стон, который издавал Вэй Цзиньчжи, болью отзывался в сердце Сун Линьюя.

Врач поставил простой диагноз: простуда и температура, требуется капельница и наблюдение.

Через несколько минут после начала процедуры лицо Вэй Цзиньчжи заметно посветлело, а нахмуренные брови расслабились.

— Вот что бывает, когда слишком увлекаешься холодом, — Сун Линьюй слегка упрекнул его, коснувшись кончика его носа.

У Сун Линьюя была куча дел, и он мог бы попросить Сюй Цюжана и других присмотреть за Вэй Цзиньчжи, но он не доверял этим ненадежным людям своего драгоценного. Поэтому из-за сильного чувства собственности он остался сам.

Вэй Цзиньчжи проснулся перед обедом, несколько секунд смотрел в потолок, а затем заметил, что ему ставят капельницу.

Сун Линьюй сидел на стуле рядом, подперев голову рукой, и дремал. Вэй Цзиньчжи захотел пить, но его голос был хриплым, когда он попытался позвать его.

Как будто почувствовав это, Сун Линьюй проснулся еще до того, как Вэй Цзиньчжи успел что-то сказать, и точно подал ему то, что он хотел.

Сун Линьюй приподнял кровать, чтобы Вэй Цзиньчжи мог пить, одной рукой поддерживая его спину, а другой поднося чашку к его губам.

Вэй Цзиньчжи смутился, но, не в силах сопротивляться сухости во рту, выпил полчашки воды.

— Врач сказал, что ты простудился и поэтому у тебя температура... Ты вчера не сушил волосы? — спросил Сун Линьюй.

Для Вэй Цзиньчжи это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

Он не стал врать и покорно кивнул, внимательно наблюдая за выражением лица Сун Линьюя.

— Эх... — вместо ожидаемой ругани он услышал лишь вздох. — Запомни, если еще раз заболеешь по такой причине, я тебя отшлепаю.

Какая дурацкая угроза, подумал Вэй Цзиньчжи, мысленно закатив глаза.

— Понял... — его голос все еще звучал устало.

— Ты голоден? Я куплю тебе что-нибудь поесть, — Сун Линьюй не удержался и погладил его по голове, мягкие волосы скользили между его пальцами, напоминая прикосновение к щекам Вэй Цзиньчжи.

— Голоден, купи что-нибудь, — честно ответил Вэй Цзиньчжи. В еде он не любил притворяться.

Пока Сун Линьюй ходил за едой, Вэй Цзиньчжи начал размышлять о странных вещах.

Почему Сун Линьюй так беспокоился о нем? В его взгляде, который он иногда ловил, легко

читалось облегчение после того, как напряжение спадало.

Значит, Сун Линьюй действительно волновался. Боялся ли он, что Вэй Цзиньчжи умрет, или боялся, что Ми Жунжун будет его винить... Или, возможно, ни то, ни другое.

Когда он не мог найти ответа, в его голове внезапно всплыла улыбка Сун Линьюя, когда тот гладил его по голове. Стрела, окруженная розовыми пузырьками, пронзила его сердце.

Необъяснимое волнение заставило Вэй Цзиньчжи покраснеть, уши тоже не избежали этой участи. Горящие щеки напоминали ему о том трепете, который он ощущал, словно это была первая любовь.

Улыбка Сун Линьюя была слишком сильной, даже такой человек, как Вэй Цзиньчжи, который мечтал только о том, чтобы уткнуться лицом в грудь девушки, едва не поддался ей.

Это было опасно...

Болезнь Вэй Цзиньчжи быстро прошла, и уже через день он был снова бодр и весел.

Сюй Цюжань сказал, что он как таракан, который не умирает, и это оказалось правдой.

Прошла неделя, и благодаря строгому контролю Сун Линьюя Вэй Цзиньчжи хорошо подготовился к тестам. Он успешно сдал их, и хотя результаты не были выдающимися, он хотя бы не провалился.

<http://bllate.org/book/15561/1414577>